

Враги народа

**К итогам процесса
антисоветского троцкистского
центра. Сборник статей**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
В81

В81 Враги народа: К итогам процесса антисоветского троцкистского центра. Сборник статей / – М.: Книга по Требованию, 2021. – 126 с.

ISBN 978-5-458-52342-4

Эта книга, сборник статей по делу «Анτισоветского право-троцкистского центра», дело сфальсифицированное НКВД СССР и "открытый" судебный процесс 1938 о якобы контрреволюционной организации, занимавшейся террористической и антисоветской деятельностью. К сожалению отсутствуют страницы 19-22, 71-74 данного издания.

ISBN 978-5-458-52342-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПРИГОВОР СУДА — ПРИГОВОР НАРОДА

Единодушным одобрением встретил советский народ приговор Военной коллегии Верховного суда по делу участников антисоветского троцкистского центра. На фабриках и заводах, в колхозах, на общегородских митингах трудящихся прокатилась бурная волна народного гнева против подлых изменников и предателей нашей родины, против убийц рабочих и красноармейцев, против германских и японских шпионов, поджигателей мировой войны, действовавших по прямому указанию лютого врага народа—Троцкого. Нет сомнения, что справедливый приговор суда встретит одобрение всего передового человечества: этот приговор избавляет человечество от банды фашистских псов, поджигателей мировой войны, которые вместе со своими фашистскими хозяевами готовили гибель десяткам миллионов трудящихся.

В течение ряда дней в открытом судебном заседании разбирались перед лицом всего мира преступления участников антисоветского троцкистского центра, изменников и предателей родины, вредителей, диверсантов и шпионов. На суде вскрылась отвратительная, жуткая картина неслыханных, чудовищных троцкистских злодеяний. Злейший враг народа—Иуда-Троцкий показаниями подсудимых на процессе уличен в переговорах с одним из руководителей германского фашизма—Рудольфом Гессом. Враг народа—Л. Троцкий в своих переговорах с Гессом обещал в случае прихода к власти троцкистского правительства в результате поражения Советского Союза сделать Германии и Японии ряд политических, экономических и территориальных уступок за счет СССР: отдать Украину, Германии, а Приморье и Приамурье—Японии. Враг народа—Л. Троцкий обязался перед германским фашизмом в случае захвата власти ликвидировать совхозы, распустить колхозы, отказаться от политики индустриализации страны и реставрировать на территории Советского Союза капиталистические отношения.

Враг народа—Л. Троцкий дал обязательство оказывать фашистским агрессорам всемерную помощь путем пораженческой агитации, вредительской, диверсионной деятельности как в мирное время, так в особенности во время военного нападения на Советский Союз.

По прямым указаниям фашистской гадины Троцкого антисоветский троцкистский «параллельный центр» развернул вредительскую, шпионскую, террористическую деятельность. Троцкистские бандиты торопились уплатить своим фашистским хозяевам по кровавым векселям, выданным злейшим врагом народа—Л. Троцким. Подлые изменники и предатели родины спешили доказать, что троцкисты представляют якобы какую-то «реальную» силу. Изменнически используя свое служебное положение, троцкистские бандиты и шпионы занимались планомерным вредительством с целью подрыва оборонной мощи Советского Союза, передавали врагу важнейшие, секретнейшие сведения о работе оборонной промышленности и железных дорог. Они организовали ряд поджогов и взрывов на заводах и шахтах, ряд железнодорожных крушений. Их не останавливали стоны раненых и умирающих. «Чем больше жертв, тем лучше»,—твердили троцкистско-фашистские людоеды, стремясь вызвать у рабочих озлобление против советской власти.

И эти чудовища, собственными руками загубившие десятки и сотни трудящихся, хладнокровно обрекавшие рабочих и красноармейцев на мучительную смерть в огне взрывов, в железнодорожных крушениях, осмелились еще просить о помиловании!

В своей блестящей, глубоко обоснованной речи государственный обвинитель, прокурор Союза ССР т. А. Я. Вышинский, вскрывая черные преступления троцкистско-фашистской банды, совершенно правильно заявил:

«Я обвиняю не один! Рядом со мной, товарищи судьи, я чувствую, будто вот здесь стоят жертвы этих преступлений и этих преступников, на костылях, искалеченные, полуживые, а может быть, вовсе без ног, как та стрелочница ст. Чусовская т. Наговицына, которая сегодня обратилась ко мне через «Правду» и которая в 20 лет потеряла обе ноги, предупреждая крушение, организованное вот этими людьми! Я не один. Я чувствую, что рядом со мной стоят вот здесь погибшие

и искалеченные жертвы жутких преступлений, требующие от меня, как от государственного обвинителя, предъявлять обвинения в полном объеме.

Я не один! Пусть жертвы погребены, но они стоят здесь рядом со мною, указывая на эту скамью подсудимых, на вас, подсудимые, своими страшными руками, истлевшими в могилах, куда вы их отправили!..»

Лютым врагам народа—троцкистам удалось погубить много десятков лучших рабочих-стахановцев и мужественных защитников родины—красноармейцев. Но еще более ужасные, подлинно дьявольские планы разрушений и убийств были намечены ими по прямым указаниям Троцкого, согласованным с германским генштабом и японской разведкой, на случай войны. Достаточно сказать, что Пятаков отдал распоряжение в момент начала войны поджечь Кемеровский химический комбинат—одну из важнейших баз нашей химической промышленности. Лившиц, Князев и другие вредители и шпионы на железнодорожном транспорте готовили массовое заражение смертоносными бактериями воинских эшелонов, а также пунктов питания и санитарной обработки войск.

Троцкистские изверги стремились во что бы то ни стало ускорить нападение империалистов на Советский Союз. Фашистские заправилы намечали 1937 год в качестве определенного срока начала войны. Троцкисты мечтали притти к власти на фашистских штыках, через горы трупов рабочих и крестьян. Они мечтали отдать нашу прекрасную родину на разграбление, в вечную кабалу германскому фашизму и японской военщине, лишь бы дорваться до призрака власти. Злейшие враги социализма—троцкисты хотели восстановить в нашей стране капиталистическое рабство, отдать иностранному капиталу социалистическую индустрию, построенную героическими усилиями рабочего класса, ликвидировать колхозы и совхозы, возродить кулаков—самых зверских эксплуататоров, восстановить частный капитал в торговле и в промышленности. Они заранее обязывались в течение долгих лет выплачивать колоссальную дань фашизму сырьем и продовольствием, обязывались помогать германскому и японскому империализму в борьбе за передел мира.

Кровавый авантюрист Троцкий, лижущий сапоги германскому фашизму, позомнил себя Наполеоном Бонапартом. В «директив-

ном» письме Радеку Троцкий прямо предлагал своему подручному иметь в виду историческую аналогию с властью Наполеона I, забыв, вероятно, что Наполеон никогда не продавал свою страну. После военного разгрома Советского Союза троцкисты надеялись получить власть из рук германского фашизма и японской военщины, использовать эту власть для реставрации капитализма. А так как Троцкий понимает, что рабочий класс и крестьянство СССР никогда добровольно не согласятся восстановить капитализм, пойти в кабалу к фашизму, то он характеризует своим подлым сообщникам эту будущую троцкистскую власть как фашистскую диктатуру, как фашистский террор над трудящимися под псевдонимом «крепкой власти».

Радек на суде показал по этому поводу:

«В письме Троцкий сказал: ни о какой демократии речи быть не может. Рабочий класс прожил 18 лет революции, и у него аппетит громадный, а этого рабочего надо будет вернуть частью на частные фабрики, частью на государственные фабрики, которые будут находиться в состоянии тяжелейшей конкуренции с иностранным капиталом. Значит—будет крутое ухудшение положения рабочего класса. В деревне возобновится борьба бедноты и середняка против кулачества. И тогда, чтобы удержаться, нужна крепкая власть, независимо от того, какими формами это будет прикрыто. Если хотите аналогий исторических, то возьмите аналогию с властью Наполеона I и продумайте эту аналогию».

По показаниям Радека, Троцкий прямо писал, что «неизбежно выравнивание социального строя СССР с фашистскими странами-победителями». Вот что готовили троцкистско-фашистские мерзавцы трудящимся СССР!

Свирепая фашистская диктатура по образу и подобию гитлеровской диктатуры—вот что означает троцкистское «выравнивание» социального строя с фашистскими странами. Концентрационные лагеря, кандалы, пытки, плаха и виселица для рабочих и колхозников—вот какими средствами мечтал злейший враг народа—Троцкий восстановить капитализм в нашей стране, загнать рабочий класс на капиталистические фабрики, загнать колхозников в кулацкую кабалу!

Но не бывать этому никогда! Если в 1919 г. полчища белогвардейцев и иностранных интервентов не могли задушить Советскую

республику, тогда нищую, разоренную, технически отсталую, слабо вооруженную, то мыслимо ли это сейчас? За годы, истекшие после гражданской войны, особенно за годы двух сталинских пятилеток, наша страна сказочно выросла и окрепла. Следуя ленинским заветам, под гениальным руководством товарища Сталина, продолжателя дела Ленина, большевистская партия привела трудящихся нашей страны к окончательной и бесповоротной победе социализма. Из отсталой, аграрной страны Советский Союз превратился в передовую, индустриальную державу. Уже в истекшем, 1936 г. уровень промышленного производства СССР в семь раз превысил уровень довоенного производства старой России, а в 1937 г. превысит этот уровень в девять раз! На этой основе наша доблестная Красная Армия вооружена сейчас новейшей техникой и сумеет дать отпор и разгромить любого агрессора.

В своих планах нападения на Советский Союз фашистские агрессоры, очевидно, немало надежд возлагали на троцкистских вредителей, шпионов и диверсантов. Процесс антисоветского троцкистского центра серьезно подорвал эти надежды. Доблестные работники Наркомвнудела, под руководством своего нового наркома, стойкого революционера, большевика сталинской закалки—т. Н. И. Ежова, сумели раскрыть подлых троцкистских гадин, несмотря на всю их маскировку. Нет сомнений, что при условии дальнейшего повышения революционной бдительности до конца будут выловлены и обезврежены все враги народа, все агенты фашизма: троцкисты, правые контрреволюционеры и прочие контрреволюционные элементы.

* *
*

Троцкизм не случайно превратился в самую подлую агентуру фашизма, в самого злобного врага социализма. Весь исторический путь троцкизма вел Троцкого и троцкистов к этой роли.

С самого начала оформления большевизма Троцкий выступает как яростный противник большевиков, противник Ленина. Еще на II съезде партии Троцкий выступал против диктатуры пролетариата, против ленинского организационного плана построения партии. После II съезда меньшевик Троцкий усиленно травил Ленина и большевиков. В период революции 1905 г. Троцкий вел линию на срыв вооруженного восстания, развивал пораженческую по сути дела теорию «перманентной революции».

В эпоху реакции меньшевик Троцкий выступал заодно с ликвидаторами, этими могильщиками революции, заявлявшими, что революция кончена, и стремившимися уничтожить, ликвидировать подпольную революционную партию. Троцкий и его подручные никогда не были пролетарскими революционерами; в лучшем случае они были лишь мелкобуржуазными «попутчиками», всегда отходившими от революции в трудные моменты, всегда пытавшимися провести буржуазное влияние на пролетариат, поколебать ряды партии и пролетариата.

Болес 25 лет назад Ленин заклеил Троцкого за предательскую политику лжи и обмана, назвав его Иудушкой-Троцким. В статье «Исторический смысл внутрипартийной борьбы в России» Ленин писал об «утонченном вероломстве» Троцкого, о его «иезуитском» поведении.

В период подъема рабочего движения, в 1911—1912 гг., Троцкий сколачивает беспринципный антибольшевистский Августовский блок из всех групп, враждебных большевизму (ликвидаторы, впереводцы и т. д.). Этим блоком Троцкий безуспешно пытался сорвать возрождение подпольной революционной пролетарской партии, которое было осуществлено Пражской конференцией.

В 1915 г. Троцкий ожесточенно борется против ленинской теории возможности победы социализма первоначально в одной, отдельно взятой капиталистической стране, клеветнически обвиняя Ленина в «национальной ограниченности». Уже тогда Троцкий полностью капитулировал перед капитализмом.

В 1918 г. Троцкий ведет гибельную для революции политику срыва мира. В 1921 г. он вместе с Бухариным создает кризис партии, треплет партию в дискуссионной лихорадке. В 1923 г. Троцкий снова выступает в поход против партии. Не случайно ряд подсудимых на процессе признал, что корни их подлой измены родине находятся еще в их антипартийной троцкистской деятельности в 1923 г., когда сколачивались контрреволюционные троцкистские кадры.

В период между XIV и XV съездами ВКП(б), в 1926—1927 гг., идет процесс перерастания троцкистов и зиновьевцев из антипартийной фракции в антисоветскую силу, в передовой отряд контрреволюционной буржуазии. Троцкисты отражают сопротивление гибнущих капиталистических элементов, непримиримо враждебных социализму и пролетарской диктатуре.

В основе троцкистских выступлений и платформ всегда лежали тенденции реставрации капитализма в нашей стране, тенденции капитуляции перед капиталистическим окружением, перед мировым капитализмом.

Уже в 1922 г. Троцкий предлагал разрешить промышленным предприятиям, государственным трестам закладывать основной капитал предприятий частным капиталистам, т. е. предлагал перейти к фактической денационализации промышленности, к реставрации частного капитала в промышленности. Троцкий утверждал, что «мы все время будем находиться под контролем мирового хозяйства», боролся за превращение нашей страны в бессильный придаток капиталистической системы.

Этот же путь «дауэсизации» нашей страны, т. е. превращение СССР по сути дела в аграрную колонию Германии, защищал на XIV съезде ВКП(б) предатель Сокольников. А изменник Пятаков под флагом «сверхиндустриализации» разрабатывал в те же годы вредительский план—так называемую «потухающую кривую» капитальных вложений в государственную промышленность. Согласно этому вредительскому плану в конце восстановительного периода, в 1926 г., предлагались непосильные для того времени капитальные вложения в промышленность; зато в последующие годы, когда возможность капитальных затрат для реконструкции промышленности увеличивалась с общим ростом страны, по вредительскому плану Пятакова предлагалось резко уменьшить, сводить на-нет капитальные затраты на реконструкцию промышленности, предлагалось «потушить» дело индустриализации. В этом и заключался план «потухающей кривой», отвергнутый партией.

Троцкисты и зиновьевцы прикрывали свою реставраторскую сущность «левыми» фразами, всячески ее маскировали. Они вынуждены были применять эту маскировку, потому что тогда еще рассчитывали повести за собой хотя бы часть рабочих и понимали, что перед рабочим классом СССР, самым революционным рабочим классом в мире, нельзя было выступать с открыто оппортунистической платформой. Большевицкая партия под руководством товарища Сталина разоблачила эту маскировку троцкистов, показала массам меньшевицкую, социал-демократическую сущность троцкистов. И именно потому, что партия под руководством товарища Сталина разгромила меньшевицкую, контрреволюционную, троц-

кистскую теорию невозможности победы социализма в нашей стране, большевики смогли поднять миллионные массы на героическую борьбу за построение социалистического общества и увенчали эту борьбу победой социализма.

По мере роста успехов социализма в нашей стране Троцкий за границей стал открыто выступать в своем грязном «Бюллетене» с программой реставрации капитализма в СССР. На это указывал товарищ Сталин еще на XVII съезде партии.

«Возьмите прошлогодние номера троцкистского «Бюллетеня»,—говорил товарищ Сталин.—Чего требуют и о чем пишут там господа троцкисты, в чем выражается их «левая» программа? Они требуют: *ропуска совхозов, как нерентабельных, ропуска большей части колхозов, как дутых, отказа от политики ликвидации кулачества, возврата к концессионной политике и сдачи в концессию целого ряда наших промышленных предприятий, как нерентабельных.*

Вот вам программа презренных трусов и капитулянтов, контрреволюционная программа восстановления капитализма в СССР!»

В ходе перерастания в антисоветскую силу, в передовой отряд контрреволюционной буржуазии, у троцкистов вызревали те элементы, которые характерны для современного троцкизма—прямой агентуры фашизма. Уже в 1927 г. троцкисты начали вести пораженческую агитацию, уже тогда в среде троцкистов культивировались дикая злоба и ненависть по отношению к партии, к руководству партии, культивировались террористические настроения. Уже тогда отдельные троцкистско-зиновьевские группки на Украине помышляли об «экспроприации», о грабежах советских народных денег для своей контрреволюционной деятельности. Уже тогда троцкисты в своей антисоветской деятельности были связаны с белогвардейскими элементами.

Наконец, уже тогда у троцкистов и зиновьевцев нарастало величайшее озлобление против рабочего класса Советского Союза, который не пошел за ними. Как объясняли троцкисты поражение своих антипартийных и антисоветских вылазок в 1926 и 1927 гг.? Они сетовали в своей растленной среде на «реакционность» рабочего класса, который их не поддержал. Отсюда величайшая злоба против рабочего класса СССР. Поэтому троцкистские вожаки

и троцкистские выкормыши с такой легкостью шли на вредительство, на массовые убийства рабочих.

• • •

Показаниями подсудимых на процессе антисоветского троцкистского центра изобличаются в контрреволюционной деятельности правые отщепенцы: Бухарин, Рыков, Томский, Угланов и др. Подсудимые Радек и Сокольников заявили, что у правых контрреволюционеров был свой центр, с которым троцкисты держали контакт.

Вот что показывал враг народа Радек на суде о своей преступной связи с Бухариным:

«Первый разговор был в июне или июле 1934 г. после перехода Бухарина для работы в редакцию «Известий». В это время мы с ним заговорили как члены двух контактирующих центров. Я его спросил: «Вы встали на террористический путь?» Он сказал: «Да». Когда я его спросил, кто руководит этим делом, то он сказал об Угланове и назвал себя, Бухарина».

Подсудимый Сокольников сообщил суду, что ему было известно о переговорах Каменева с Бухариным и Рыковым и о переговорах Зиновьева с Томским и Углановым.

«В этих переговорах,—показывал Сокольников,—была установлена общность основных программных вопросов и общность тактических установок, в частности принятие террористического способа борьбы».

Троцкисты и правые, как показывал Сокольников, сошлись на программе восстановления капитализма в нашей стране. Эту платформу восстановления капитализма, в частности кулачества, антисоветская рютинско-слепковская группировка правых выдвигала еще в 1932 г. Старая троцкистская теория невозможности победы социализма в одной стране и бухаринская теория «организованного капитализма» (родственная каутскианской теории «ультраимпериализма») тесно переплелись в этих контрреволюционных пораженческих «программных» установках фашистских агентов, изменников и предателей родины.

«...Руководящие члены центра,—показывал на суде враг народа Сокольников,—считали, что в качестве изолированной революции наша революция не может удержаться как социалистическая, что

теория каутскианского ультраимпериализма и теория бухаринского организованного капитализма, родственная ей, оказались правильными. Мы считали, что фашизм—это самый организованный капитализм, он побеждает, захватывает Европу, душит нас. Поэтому лучше с ним сговориться, лучше пойти на какой-то компромисс в смысле отступления от социализма к капитализму...»

Так бухаринская правооппортунистическая теория «организованного капитализма» стала прикрытием, «теоретическим» обоснованием для самой подлой измены родине, для прямой помощи якобы «непобедимому» фашизму, для вредительства, шпионажа, диверсий.

История партии говорит нам, что не раз Бухарин выступал против Ленина, против партии вместе с Троцким, Пятаковым и Радеком, вместе с Каменевым и Зиновьевым. Вспомним хотя бы период Брестского мира, когда Бухарин, блокируясь с Троцким, бешено нападал на Ленина. В трудные дни весны 1921 г., накануне Кронштадтского мятежа, Бухарин вместе с Троцким снова выступал против Ленина в так называемой профсоюзной дискуссии, создавая кризис в партии.

В основе позиции правого уклона, возглавлявшегося Бухариным, Рыковым, Томским, всегда лежали тенденции реставрации капитализма в нашей стране. Когда правый уклон оформился как антипартийная фракция, замыслившая борьбу против ленинской политики Центрального комитета, Бухарин—летом 1928 г.—вступил в закулисные переговоры с троцкистами, ища в них союзников. Бухарин ночью, словно вор, тайком крался к Каменеву и вел с ним преступные, позорные переговоры, которые потом были опубликованы троцкистами в их контрреволюционных подпольных листках. Об этих переговорах было известно и Рыкову и Томскому.

Бухариным была выращена в борьбе против партии «школка» его учеников типа Слепкова и К⁰, которые, как показало, например, дело рютинско-слепковской группировки в 1932 г., давно уже скатились на антисоветский путь.

Преступная деятельность правых: Бухарина, Рыкова, Томского, Угланова и др., избличаемых показаниями подсудимых по делу антисоветского троцкистского центра и другими фактами,—должна быть расследована до конца. Правые контрреволюционеры должны